ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 804.0 – 4

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

канд. филол. наук, доц. И.Г. ЛЕБЕДЕВА, Ю.В. ВАКУРОВА
(Полоцкий государственный университет)

Проводится краткий обзор теорий, поднимающих проблему минимальной единицы восприятия. Рассматриваются крайние точки зрения, принимающие в качестве минимальной гиперпризнак и дифференциальный признак. Указывается на наличие двух различных процессов, обеспечивающих восприятие речи – узнавание и идентификацию. Для разворачивания процесса идентификации необходим учет информации, содержащейся в структурах, больших по протяженности, чем слог. Идентификация осуществляется на основании информации, заключенной в слоге. Описываются результаты проведенного исследования качества восприятия естественной французской речи белорусами. При недостаточном уровне развития эталонных обобщений в перцептивной базе иностранного языка слушающий трансформирует иноязычную речь в своем перцептивном поле, что приводит как к абсолютным, так и неадекватным идентификациям сегментов текста. Недостаточность сформированности перцептивной базы французского языка у белорусов обусловливает трансформации слоговой длительности в восприятии слушающих, проявляющиеся в модификациях выпадения и вставки гласных и согласных звуков, а также в трансформациях их дифференциальных признаков.

Введение. Процессы, лежащие в основе восприятия речи, чрезвычайно сложны. Восприятие включает в себя не только собственно декодирование языкового сообщения, но также и воссоздание его взаимосвязи с широким репертуаром информации различной природы. Оно представляет собой сложный комплекс, раскладывающийся на ряд отдельных процессов, высокий уровень автоматизации которых концентрирует внимание слушающего только на конечном результате лингвистической обработки – опознании слов, а промежуточные процессы им не осознаются.

В качестве минимальной единицы восприятия рассматриваются звуковые элементы разной протяженности – от гиперпризнака или целого слова [1; 2] до дифференциального признака [3]. Теории, принимающие за минимальную единицу перцепции слово [1; 4; 5], выдвигают гипотезу о том, что процесс восприятия начинается с активизации перцептивных механизмов – сенсорного ввода. Слушающий декодирует полученную информацию и составляет на ее основе образ – представление ввода, который сравнивается с лексическими образами внутреннего словаря до тех пор, пока сходство между вводным образом и словарным не будет удовлетворено. Идентичность двух образов обеспечивает восприятие слова.

Представляется, что точка зрения, согласно которой минимальной единицей перцепции является гиперпризнак, неоправданна. Во-первых, изменчивость речевого континуума и невозможность произвести две совершенно одинаковые речевые последовательности вследствие темпоральных изменений речи и индивидуальных особенностей говорящего являются основными причинами того, что одно и то же слово реализуется всегда неодинаково. Следовательно, при целостном восприятии слова его различные варианты должны слиться в едином образе. Использование такой модели маловероятно, поскольку организованное подобным образом восприятие создавало бы значительные перегрузки блока когнитивной памяти. Во-вторых, признавая возможность оперирования словом в целом, следует утверждать, что количество целостно распознаваемых индивидом слов должно быть ограниченным и не может быть большим.

Авторы, принимающие за минимальную единицу восприятия дифференциальный признак фонемы [6; 3], не объясняют, каким образом происходит восприятие дифференциальных признаков, не представленных в том или ином языке или недостаточно сформированных в языковом представлении индивида. При этом предоставляются противоречивые факты: исследования Л.В. Бондарко показали [7], что носитель любого языка потенциально способен правильно интерпретировать звуковые явления, не встречающиеся или функционально не нагруженные в родном языке, поскольку перцептивные процессы опираются на фонетическую информацию, а не на фонологические признаки. Согласно экспериментальным данным С. Кандел и Л.Ж. Боэ [1], один и тот же дифференциальный признак может неодинаково интерпретироваться испытуемыми в зависимости от фонологической системы родного языка. По мнению Л.А. Чистович [8], в случае неполной идентификации воспринимающий выделяет и запоминает отдельные черты

фонем, позволяющие соотнести каждую из них с тем или иным классом. Очевидным становится тот факт, что фонологические связи используются в том случае, когда акустической информации недостаточно.

Таким образом, если минимальной единицей восприятия является дифференциальный признак, то в нем должны совпасть и фонологические и акустические образы. Однако, как показали исследования Н.И. Дукельского [9], на акустическом уровне имеет место распределение информации о том или ином дифференциальном признаке в пределах двух или трех последовательно расположенных сегментов, образующих слог. Результаты прослушивания слоговых отрезков в отдельности и на фоне их окружающих дают основание считать, что восприятие речевого потока происходит не по абсолютно физическим характеристикам каждого данного участка, а на фоне непосредственно примыкающих к нему участков и в контрасте с более далекими от него участками [10]. Акустический сигнал невозможно разделить во времени так, чтобы обнаружить в нем воспринимаемые сегменты, а признаки фонем переплетаются в пределах слога. Акустико-фонологическая информация распределяется по слогу. Следовательно, именно слог выступает в качестве единицы организации языковой материи, из которой извлекаются фонемы и их дифференциальные признаки.

Важность слога как элементарной оперативной единицы находит свое отражение в онтогенезе. Общеизвестно, что дети младше 5 лет испытывают значительные затруднения при манипуляции фонемами, когда их просят убрать или добавить одну из них в том или ином слове, а группировка слов по тому или иному дифференциальному признаку может оказаться и вовсе недоступным заданием [3]. Подобный феномен отмечается и среди неграмотных взрослых [3]. При оперировании слогами подобные затруднения отсутствуют. Следовательно, пофонемная сегментация и классификация на основе дифференциальных признаков являются исходно недоступными. Их становление объясняется выработанной в онтогенезе привычкой [3] либо влиянием обучения [1]. Фонемы, будучи «совокупностью фонологически существенных (дифференциальных) признаков» [11, с. 45], не являются базовыми элементами восприятия, они представляют собой производное от такой единицы, как слог.

Результаты перцептивных исследований с учетом времени реакции, связанной с восприятием слога и его частей, также позволили утверждать, что единицами первичного восприятия на сенсорном уровне слухового анализа фонетических единиц являются не дифференциальные признаки и не фонемы, а слоги, поскольку выполнение инструкции, апеллирующей к слогу, требует примерно на 70 миллисекунд меньше, чем выполнение инструкции, ссылающейся на начальный согласный [12; 13]. Таким образом, восприятие осуществляется в терминах слогов, а переход к фонемам требует дополнительных операций.

Согласно теории информации, акустический речевой сигнал имеет объем информации порядка 300 000 бит/с. Человеческий мозг в состоянии переработать единовременно примерно 50 бит/с, поэтому при восприятии речи в каждую секунду активного слушания информация перерабатывается, уплотняется и редуцируется [2]. Благодаря избыточности речевой организации слушающий может позволить себе пропустить те или иные составляющие как фонологические, так и морфологические или лексические. Речевосприятие может быть в определенной мере эллиптичным, так же как и речепродукция. Слушающий легко переводит любой эллиптичный код в оптимальный. Как показали исследования Л.В. Златоустовой и В.Г. Михайлова, смысловая обработка воспринимаемого текста, носящая параллельный характер и происходящая одновременно на всех уровнях языка, обеспечивает принятие решения на основании фактора избыточности количества признаков [14]. Таким образом, восприятие единиц речи может происходить двояко: цельно и путем выявления их релевантных признаков.

Психологи утверждают, что восприятие всегда, так или иначе, опосредуется деятельностью мышления и проверяется практикой, поскольку в каждое восприятие входит воспроизведенный прошлый опыт [15]. В развитых процессах восприятия имеются специальные перцептивные действия. На их основе производится выделение информативного содержания, по которому субъект может сличать предъявленный объект с накопленными им перцептивными моделями, осуществлять собственно процессы *сличения* и, наконец, *опознания*, то есть отнесения объектов к тому или иному классу, их категоризацию. Процессы опознания требуют значительно меньше времени, чем процессы формирования образа, так как при опознании нужно только извлечь из предъявленного объекта некоторые инвариантные свойства и признаки. При этом субъект за короткое время, рассматривая объект с разных сторон, находит такую позицию, при которой процессы сличения и идентификации максимально облегчаются [15].

По мнению лингвистов, процесс восприятия, являясь сложным целым, обусловлен единством языковых и речевых составляющих. Языковые компоненты обеспечивают расчлененное восприятие по дифференциальным признакам, а речевые компоненты, такие как длина слова, ритмическая структура, частотность и другие, формируются практикой речевого пользования и обеспечивают целостное восприятие объекта [13]. Так же как и в психологии, в лингвистике выделяют два основных процесса: *различение* и *узнавание* [16] либо *идентификацию* и *узнавание* [17]. Под *идентификацией* (различением) подразумевается отождествление образа объекта, выделение всех его признаков и установление взаимосвязи между ними; а под *узнаванием* – восприятие объекта с опорой на его отдельные признаки.

Следует отметить, что узнавание апеллирует к пониманию смысла высказывания, а процесс идентификации – и к его интерпретации. Лингвистами предпринималось много попыток толкования лингвистической информации на уровне узнавания, адекватное функционирование которого возможно при наличии практики общения на том или ином языке и уже сформированных языковых реалий. При этом ритмико-мелодическая структура смысловой единицы, частотность употребления и речевой контекст являются носителями минимума лингвистической информации, достаточного для узнавания звукового образа.

Таким образом, процесс узнавания сопряжен с оперированием структурами, бóльшими по протяженности, чем слог. Процесс идентификации предполагает выделение распределяемых внутри слога признаков фонологических единиц.

Основная часть. Процесс идентификации предполагает аналитико-синтетическую обработку акустического сигнала, сравнение выделенных признаков с хранящимся в памяти образом-эталоном и последующую смысловую интерпретацию [16]. Единство эталонов воспринимаемых единиц в сочетании с правилами их сравнения составляет перцептивную базу языка [18].

Согласно исследованиям Н.С. Евчик, перцептивная база языка является конечным продуктом высшей нервной деятельности по развитию речи, итоговым результатом работы речевой функциональной системы индивида. На заключительном этапе своего развития, на уровне третичных зон мозга, она представлена высшими фонологическими обобщениями ритмико-мелодических, слоговых структур и фонем, благодаря которым осмысливается и опознается звучащая речь [17].

Формирование механизмов восприятия происходит в процессе накопления и обобщения информации разных модальностей (акустической, кинестезической, зрительной), которая в силу интегративной деятельности мозга становится собственно лингвистической. Индивид с нормальной слуховой функцией в благоприятных для восприятия условиях преимущественно оперирует акустической информацией. Осложнение условий восприятия либо патология слуха делают очевидным факт использования информации других модальностей.

Эталоны перцептивной базы имеют зональное строение [18]. В один эталон сливаются возможные обязательные, факультативные и индивидуальные реализации, при этом в эталоне различается зона идентичности и зона сходства. Нижний порог зоны сходства эталона образует «подушку безопасности» [18, с. 60], препятствующую смешению фонологических признаков.

Сопоставление и формирование полимодальных кодов-эталонов у индивида на родном языке происходит в течение трех этапов речевого развития. В *доречевой* период память накапливает слухо-зрительно-тактильные речевые и ситуационные ощущения и формирует эталоны сенсорно-моторных речевых образов. На *речевом* этапе происходит обогащение и уточнение признаков и автоматизация артикуляторных программ. На *высшем* этапе имеет место формирование прочных полимодальных речевых ощущений, которые не осознаваемы и хранятся в памяти как набор фонологических признаков [17]. Таким образом, степень сформированности эталонных обобщений отражает уровень владения языком.

При освоении родного языка развитие перцептивной базы опережает развитие артикуляционной и оказывает на нее стимулирующее воздействие.

При изучении иностранного языка доречевое развитие индивида отсутствует, имеет место активная стимуляция артикуляционной деятельности, а формирование перцептивных обобщений происходит более медленными темпами, что, с одной стороны, затрудняет восприятие речи других, а с другой – не позволяет проводить адекватную аутокоррекцию собственной. Создается ситуация, когда перцептивный и артикуляторно-тактильный образы слов оказываются расчлененными. Факт недостаточной сформированности эталонных обобщений обеспечивает как полную, так и неадекватную идентификацию воспринимаемых единиц [19]. В случае полной идентификации индивид оказывается неспособным интерпретировать услышанную информацию. Исследование неадекватных идентификаций индивида позволяет выявить дифференциальные признаки, еще недостаточно сформированные в его перцептивной базе.

С целью изучения характеристик, обеспечивающих гармоничное функционирование перцептивной базы языка, в Полоцком государственном университете было проведено экспериментальное исследование. В качестве испытуемых выступили белорусы, изучающие иностранный язык (французский) в вузе после средней школы. Испытуемым предлагалось передать графически разбитую на сегменты естественную французскую речь. Сегментация проводилась по смысловым блокам для облегчения записи. Минимальное количество слов в блоке – 1, максимальное – 7, среднее – 2 – 3. В качестве условий испытуемым выдвигались следующие: а) только однократное прослушивание каждого сегмента; б) обязательность лингвистического прогнозирования в случае непонимания прослушанного. Испытуемым объяснялось, что поскольку каждый из них обладает нормальной слуховой функцией, то в случае непонимания смысла сегмента следует передать услышанное графически. Навык лингвистического прогнозирования требовал предварительных тренировок.

Анализ результатов восприятия позволил разделить слоговой состав экспериментального материала на три группы: адекватно идентифицированные слоги, неадекватно идентифицированные слоги, не-

идентифицированные слоги. Оценка результатов восприятия позволила охарактеризовать степень адекватности воспринимаемого материала как среднюю: 66 % текста было воспринято адекватно. Неидентификации подверглось 20 % слогов и 14 % были идентифицированы неадекватно.

Анализ абсолютных неидентификаций качественных характеристик вокалических и консонантных элементов слога позволил выявить позиционную закономерность распределения отклонений – количество выпадений гласных и согласных из перцептивного поля испытуемых возрастает по мере удаления слогов от выделенных ударением. Так, если в I – III предударных слогах выпавшие элементы не превышают 55,1 % у согласных и 65,0 % у гласных, то в IV и V предударных слогах их количество последовательно увеличивается, достигая до 75,0 % у согласных и 84,4 % у гласных (таблица). Эта тенденция продолжается на ударных слогах (68,7 и 73,0 % соответственно).

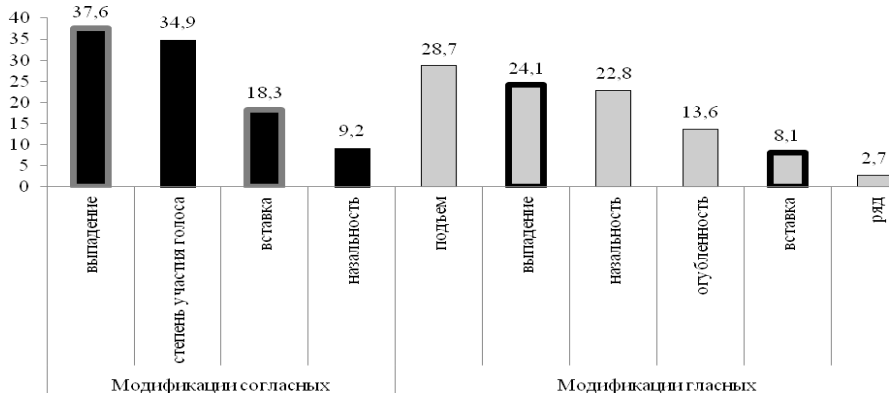
Распределение абсолютных неидентификаций при восприятии испытуемыми консонантных и вокалических элементов французского слога
(% от общего количества неадекватно воспринятого в каждом конкретном слоге акцентной единицы)

Звук	Слог						$\bar{X}$
	предударный					ударный	
	V	IV	III	II	I		
Согласный	75,0	65,4	53,7	55,1	54,6	68,7	62,2
Гласный	84,4	65,9	64,8	62,8	65,0	73,0	71,9

Примечание. Здесь и далее для удобства анализа французской акцентной единицы, имеющей фиксированное ударение на последнем слоге, счет предударных слогов ведется по мере их удаления от ударного.

Большое количество неидентификаций при восприятии ударного слога обусловлено отсутствием у испытуемых навыка восприятия количественных изменений согласных в этой позиции. Трудности восприятия V – IV предударных слогов объясняются нетипичностью многосложных акцентных единств для родного языка испытуемых, где наиболее распространенным является наличие двух-трех предударных слогов.

Качественный анализ неадекватных идентификаций французского слога белорусами показал, что более половины модификаций согласных и треть гласных (55,9 и 32,2 % соответственно) вызваны искажением слоговой длительности эталона, причем ее сокращение за счет выпадения элементов в 2 – 3 раза превосходит ее увеличение в результате их вставки (рис. 1).



Модификации согласных Модификации гласных

Рис. 1. Подверженность консонантных и вокалических элементов французского слога неадекватной идентификации по исследуемым признакам
(% от общего количества неадекватных идентификаций согласных и гласных соответственно)

Помимо неадекватной идентификации длительности слога (выпадения и вставки звуков) консонантный компонент слога обнаруживал модификации дифференциальных признаков степени участия голоса и назальности, а вокалический – подъема, назальности, огубленности и ряда (см. рис. 1).

Анализ неадекватных идентификаций длительности слога посредством выпадений и вставок выявил следующие общие тенденции: во-первых, сходство процессов, свойственных гласным и согласным звукам (рис. 2); во-вторых, контрастное расположение максимумов и минимумов перцептивных модификаций вставки и выпадения: максимальное количество вставок реализуется в ударном, а также во II и IV предударных слогах, на эти же слоги приходится минимум выпадений и, наоборот, максимальное

число выпадений с минимумом вставок приходится на I, III, V предударные слоги; в-третьих, прямая связь процессов перцептивной трансформации слога с ритмической выделенностью, свойственной французской акцентной единице: тенденция к сокращению перцептивной длительности слога в результате выпадения согласных и гласных из перцептивного поля испытуемых отмечается в ритмически невыделенных I, III, V предударных слогах, а увеличение перцептивной деятельности за счет вставок характерна для ударного, а также ритмически выделенных II и IV предударных слогов. Например: *c'était une* d̲*e ces journées* = ^{6}*c'é*|^{5}*tai*|^{4}*t une*| ^{3}Δ*on*| ^{2}*sep*t̲|^{1}*jour*|*´nées.*

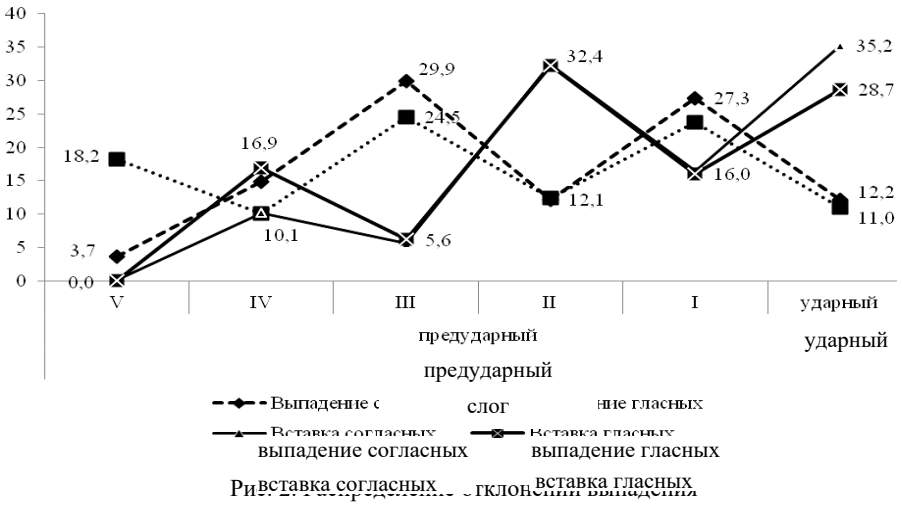


Рис. 1. Распределение отклонений выпадения и вставки консонантных и вокалических компонентов французского слога
(% от общего количества неадекватных идентификаций по каждому из исследуемых признаков)

Анализ недодифференциаций степени участия голоса согласных выявил, что наибольшее количество неадекватных идентификаций связано со звонкими согласными (67 %), при этом в ударном слоге отмечается ярко выраженное предпочтение глухих субститутов, а в предударном – сонорных. Например, во фрагменте фразы *et quand ils a*v̲*aient be*s̲*oin d'argent*, идентифицированном как ^{1}*et*| *´quan*|^{4}*d il*|^{3}*s a*|^{2}l̲l*aient*| $^{1\Delta}$|*´*s̲*ans* ^{1}*mar´*ch̲*ands,* все звонкие в ударном слоге идентифицированы как глухие, а в безударном слоге перцептивным вариантом звонкого [v] выступает сонант.

Изменение степени участия голоса согласных в перцептивном поле испытуемых могло сопровождаться трансформациями их способа образования, при этом в предударном слоге отмечались субституции щелевых согласных смычными, а в ударном наоборот, смычных – щелевыми: ^{1}*il |´fait* ^{1}s̲*i |´froid* = ^{1}*il*| *fait*|^{1}d̲u *´´froid ;* ^{2}res|^{1}ta ´cal|^{1}me et| ´d̲it = ^{2}res|^{1}ta ´cal|^{1}me et| ´f̲it.

Следует заметить, что выявленные перцептивные модификации согласных также связаны с трансформацией длительности слога.

Исследования, проведенные на материале различных языков, отмечают следующие закономерности, касающиеся физической длительности консонантов [2, 16]: длительность согласного определяется способом его образования, степенью мягкости и степенью участия голоса – длительность аффрикат и щелевых согласных превосходит длительность смычных, мягкие согласные обладают большей длительностью по сравнению с твердыми, а уменьшение степени звонкости связано с увеличением времени фонации. В одинаковых фонетических условиях длительность поступательно убывает в следующем порядке: мягкая аффриката – твердая аффриката – глухой согласный – звонкий согласный – сонант – носовой согласный, то есть [ts']>[ts]>[s]>[t]>[d]>[n].

Таким образом, выявленные тенденции к идентификации звонких согласных сонантами в предударном слоге и глухими в ударном, а также субституции между щелевыми и смычными напрямую указывают, что в перцептивном поле испытуемых происходит сокращение длительности в предударных слогах и ее увеличение в ударных.

Выявленная в неадекватных идентификациях согласных тенденция к модификации перцептивной длительности слогов также четко прослеживается и при восприятии гласных звуков испытуемыми.

Физическая длительность гласного обусловлена перемещением языка по горизонтальной и вертикальной осям, участием губ и нёбной занавески в образовании звука и общей напряженностью органов речи во время фонации. Перемещение языка по вертикальной оси снизу вверх способствует уменьшению времени фонации, то есть закрытые гласные обладают меньшей длительностью по сравнению с открытыми. Перемещение языка назад также способствует сокращению длительности гласного, поскольку

задний ряд связан с более кратким интервалом звучания [2; 16]. Следовательно, максимальной длительностью обладают открытые гласные переднего ряда. Участие работы губ и небной занавески в артикуляции гласного связано с увеличением объективной длительности гласного. Таким образом, изменение перцептивной длительности слога очевидно проявляется в неадекватных идентификациях дифференциальных признаков назальности, ряда, подъема и огубленности гласных.

В ходе нашего исследования наиболее яркие трансформации перцептивной длительности слога сопряжены с изменением признаков назальности и огубленности, при этом отмечаются сходные с видоизменениями у согласных закономерности: в ударном и ритмически выделенных II и IV предударных слогах отмечаются трансформации назализации и лабиализации, указывающие на то, что данные слоги воспринимаются испытуемыми как бóльшие по длительности; трансформации деназализации и делабиализации в I и III предударных слогах свидетельствуют о сокращении перцептивной длительности (рис. 3).

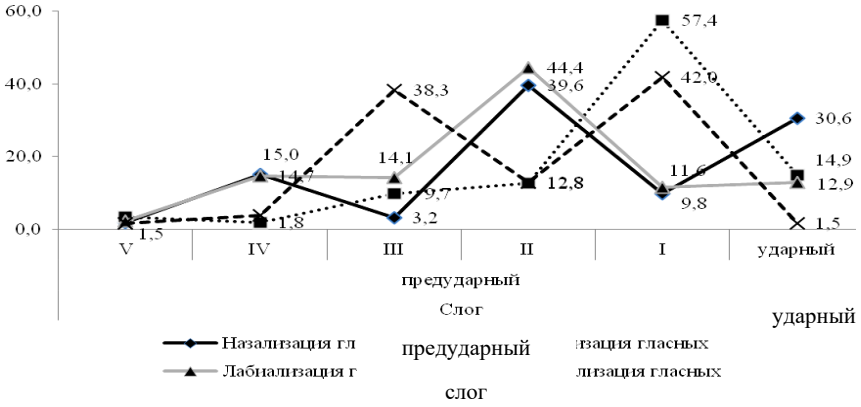


Рис. 3. Распределение неадекватных идентификаций по признакам огубленности и назальности гласных
(% от общего количества неадекватных идентификаций по каждому из исследуемых признаков)

Изменения слоговой длительности очевидны в следующих примерах:

- *назализация*: *un tas d'amis* = ^{3}*un*| ^{2}*tant*| ^{1}*d'a*|*´mis*;
- *деназализация*: *dans un coin* = ^{2}*dans*| ^{1}*le*| *´coin*;
- *делабиализация*: *passa son museau* = = ^{1}*pa*|*´ssa* ^{2}*son*| ^{1}*né*|*´zeau*; *leur demandait* = ^{3}*les*$^{\Delta}$| ^{2}*de*|^{1}*man*|*´dait*;
- *лабиализация*: *les plus froids* = ^{2}*de*| ^{1}*très*| *´froid*; *était un des pirs* = ^{4}*é*|^{3}*tai*|^{2}*t un*| ^{1}*des*| *´purs*.

Изучение проблематики механизма восприятия устной речи позволяет сделать следующие **выводы:**

1) параллельный характер обработки поступающей при восприятии информации и принятие решения на основании избыточности количества признаков позволяют целостное восприятие объекта с опорой на его отдельные признаки, то есть узнавание. Минимальной единицей узнавания выступают структуры, большие по протяженности, чем слог;

2) формирование образа объекта, выделение его признаков и установление взаимосвязи между ними достигается в процессе его идентификации. Минимальной единицей процесса идентификации выступает слог;

3) восприятие речи обеспечивается функционированием перцептивной базы языка, представляющей собой конечный продукт высшей нервной деятельности по развитию речи, в котором накоплены полимодальные эталонные обобщения ритмомелодических, слоговых структур и фонем, а также выработаны и автоматизированы правила оперирования ими;

4) одна и та же акустическая информация может получать различную перцептивную интерпретацию в зависимости от того, на каком этапе развития в определенном языке находится индивид;

5) при восприятии естественной французской речи белорусами имеют место искажения длительности слога в перцептивном поле слушающих, влекущие за собой как абсолютные, так и неадекватные идентификации языковых сегментов;

6) в условиях недостаточно сформированной перцептивной базы французского языка у белорусов в безударном слоге имеет место сокращение перцептивной длительности вследствие преобладания явлений выпадения гласных и согласных звуков, перцептивных субституций звонких согласных сонантами, заменами щелевых согласных по способу образования смычными, явлений делабиализации и деназализации гласных;

7) в ударном слоге имеют место: увеличение перцептивной длительности слога в результате частых вставок как гласных, так и согласных звуков; замена звонких согласных глухими, смычных по способу образования щелевыми, лабиализации и назализации гласных;

8) отмечается чувствительность слушающих к распределению выделенности в ритмической структуре, при этом перцептивные модификации ритмически выделенных слогов отличаются от трансформаций ритмически невыделенных слогов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kandel, S. Traitement phonétique et représentation lexicale dans la reconnaissance des mots / S. Kandel, L.-J. Boë // Les cahiers de l'I.C.P. – 1995. – № 3.– P. 61 – 72.
2. Потапова, Р.К. Речь, коммуникация, информация, кибернетика / Р.К. Потапова. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 568 с.
3. Jakobson, R. Essais de linguistique générale. Rapports internes et externes du language / R. Jakobson. – Paris: Les Editions de Minuit, 1973. – 322 p.
4. Данилов, А.В. Исследование механизмов восприятия слова в затрудненных условиях: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В. Данилов. – Л., 1985. – 20 с.
5. Галунов, В.И. О связи моторной теории с общей проблемой распознания речи / В.И. Галунов, Л.А. Чистович // Акустический журнал. – 1965. – Т. 11, вып. 4. – С. 417 – 426.
6. Кодзасов, С.В. Общая фонетика / С.В. Кодзасов, О.Р. Кривнова. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 599 с.
7. Бондарко, Л.В. Слоговая структура речи и дифференциальные признаки фонем (Экспериментально-фонетическое исследование на материале русского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Л.В. Бондарко. – Л., 1969. – 32 с.
8. Чистович, Л.А. Физиология речи: восприятие речи человеком / Л.А. Чистович, А.В. Венцов, М.П. Гранстрем. – Л.: Наука, 1976. – 380 с.
9. Дукельский, Н.И. О формировании фонемных образов / Н.И. Дукельский // Вопросы общего языкознания. – М.: Наука, 1964. – С. 61 – 69.
10. Бондарко, Л.В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи / Л.В. Бондарко. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. – 200 с.
11. Трубецкой, Н.С. Основы фонологии / Н.С. Трубецкой. – М.: Иностранная литература, 1960. – 372 с.
12. Джапаридзе, З.Н. Некоторые закономерности восприятия звуковой формы речевого потока / З.Н. Джапаридзе // Proceeding of the Sixth International Congress of Phonetic Sciences. – Praha: Academia, 1967. – С. 291 – 292.
13. Проблемы и методы экспериментально-фонетического анализа речи / Л.Р. Зиндер [и др.]. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. – 150 с.
14. Златоустова, Л.В. Спорные вопросы теории восприятия речи / Л.В. Златоустова, В.Г. Михайлов // Научные доклады филологического факультета МГУ. – М.: МГУ, 1996. – Вып. 1. – С. 49 – 56.
15. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: АПН СССР 1989. – Т. 1. – 428 с.
16. Общая и прикладная фонетика / Л.В. Златоустова [и др.]. – М.: МГУ, 1997. – 414 с.
17. Евчик, Н.С. Перцептивная база языка при норме и патологии слуха / Н.С. Евчик. – Минск: МГЛУ, 2000. – 305 с.
18. Джапаридзе, З.Н. Перцептивная фонетика / З.Н. Джапаридзе. – Тбилиси: Мецниереба, 1985. – 115 с.
19. Лебедева, И.Г. Сегментные составляющие французского слога в условиях недостаточно сформированной перцептивно-артикуляционной базы языка: дис. … канд. филол. наук: 10.02.05 / И.Г. Лебедева. – Минск, 2006. – 137 с.

Поступила 10.06.2011

PARTICULARITY OF SPEECH PERCEPTION IN FOREIGN LANGUAGE

I. LEBEDZEBA, Y. VAKURAVA

A brief observation of linguistic achievements in the field of theories which treat minimal perceptive unities problems. Scientists of different schools consider word or phoneme differential treat as a minimal perceptive unit. There are two processes assuring speech perception: recognition and identification. Recognition needs information which disperses in structures longer than syllable. Identification uses information the syllable includes. The results of the experiment carried out at Polotsk State University are described. Insufficient level of model accumulations of melodical and rhythmical structures and phoneme characteristics in a foreign language perceptive base causes transformations in the perceptive field of a hearer. This leads to the absence of identification and false identification of the segments of a text. Insufficient level of French perceptive base of Belorussian speakers causes transformations in the length of syllables.